

ВЕЛИКИЙ КАРУЗО

История парня – любителя приключений, который наслаждается азартом охоты, даже не нажимая на спусковой крючок.

Истории о друзьях-охотниках обычно рассказывают, воздавая должное их памяти. Знаете, как это – после того как они покинули нас, отошли в мир иной, скончались и похоронены, отдали Богу душу. Но мой друг Пол Кэри Карузо до сих пор вполне живой. И, насколько я могу судить, он ещё очень даже ничего. В этом и состоит отличие между этой историей и большинством других, рассказанных о тех, с кем мы охотились. Ещё одним отличием Кэри,

чем он и известен, является то, что он, сопровождая нас на охоте, сам никогда не охотился. Я попытаюсь объяснить, в чём тут дело.

Кэри и я знаем друг друга с тех давних пор, когда мы одновременно ходили в две разные школы, причём это происходило дважды. Сначала это были соперничающие католические средние школы для мальчиков в Лос-Анджелесе много-много лет назад. Потом, каким-то образом, мы оба оказались в Портленде,

Автор статьи, слева, с Кэри Карузо и своим козлом Бьюффона, добытым в Центральноафриканской республике, 1984 г.

штат Орегон, за партами разных колледжей. И то, чем мы там, по большей части, занимались, даже отдалённо не может считаться ни учёбой, и уж тем более, ни высшим образованием (хотя по поводу последнего суд присяжных всё ещё не вынес окончательный вердикт).

Благодаря счастливому стечению обстоятельств, пока мне было ещё только за двадцать, я успел поохотиться на Аляске, в Кении, Колорадо, Мексике и ещё много где. Затем, одним ноябрьским днем, когда мне как раз стукнуло «за тридцать», я услышал от заинтригованного Карузо, что он хочет сопровождать меня в одном из моих путешествий, чтобы лично увидеть, что это такое. А у меня как раз тут уже были кое-какие соображения о славно-лихом круизе.

В его стареньком микроавтобусе «фольксваген» мы с Карузо добрались до плато Моголлон, что расположено позади гигантского радиотелескопа Very Large Array, раскинувшего свои антенны на равнинах Сан-Агустина, и заехали домой к Стиву Бодио и Бетси Хантингтон с их соколами, собаками, превосходными дробовиками и редкими книгами. Для Кэри это были идеальные три дня наблюдения за соколиной охотой и охотой с собаками. На окраине Альбукерка мы присоединились к охотникам, тренирующим соколов на азиатских камменных куропах. Всё шло хорошо до тех пор, пока Кэри не взбрело в голову приласкать одного из соколов-сапсанов, сидящих на своих насестах, после чего перепуганные соколятники вскочили и бросились к нему прежде, чем он мог досадить птице, – или птица ему.

Следующим утром мы выставили свору борзых на «Поле

молний» – плато, где четыре сотни 20-футовых столбов из нержавеющей стали установлены в прямоугольнике в милю длиной, образуя инсталляцию, чтобы притягивать молнии во имя искусства, – и начали охотиться на чернохвостых калифорнийских зайцев. Это привлекло внимание одной дамы из персонала инсталляции, которая на своём пикапе подъехала к нам поинтересоваться, чем мы, собственно, собираемся тут заниматься.

«Вы не можете охотиться на зайцев на «Поле молний», – обеспокоенно заявила она нам, когда мы объяснили ей свои намерения. – В сущности, вы, безусловно, имеете право охотиться здесь на зайцев, но вы не можете это сделать». Так что мы отозвали собак и уехали.

Здесь я должен заметить, что Кэри вышел вовсе не из охотничьей, стрелковой или даже рыболовной среды. Его основные интересы, как мне кажется, отчётливо урбанистические. В подростковом возрасте Кэри хотел быть певцом в рок-н-рольной группе, но семейные традиции привели его в юриспруденцию для защиты, как он сам выражается, «несправедливо осужденных». К чести Кэри, он, как адвокат, занимается не гражданскими, а исключительно уголовными делами, в духе 300-фунтового самоанского поверенного доктора Хантера С. Томпсона: «Даже ... и оборотень имеет право на защиту». Так откуда же у него появилась тяга к дикой природе и к местам, где активно преследуют дичь?

Именно этот вопрос особенно чётко возник во время нашей следующей экспедиции – пешего сафари в северной части Центральноафриканской республики в январе 1984 г. Мы спали на земле, страдали от ужасных

волдырей, жажды и голода, толкнувшего нас на поедание павианов «по-бургундски» под выстрелы автоматического оружия суданских браконьеров, которые однажды ночью попытались выкурить нас из нашего лагеря. Лично я знал, для чего я отправился на охоту, и что делало её особо притягательной для меня – гигантский иланд, который был успешно добыт. Но Кэри, несмотря на то, что он принимал во всём этом участие, шествуя позади следопытов и охотников, никогда не стремился взять в руки огнестрельное оружие. Хотя это не вполне соответствует истине.

Однажды утром, когда сафари подходило к концу и под руками оказался транспорт, наш африканский профессиональный охотник Франсуа Бендима упрямил Кэри взять винтовку .22-го калибра и пройти с ним через рощу высоких тиковых деревьев пострелять цесарок на обед. Они выпрыгнули из «лэндкрюзера» и пошли в лес, причём Кэри обращался с оружием не очень-то уверенно. Мы проехали примерно полмили по колею, остановились и стали ждать их. Ждали 20 минут, не услышав ни единого выстрела. После этого Кэри и Франсуа вышли из леса, безудержно смеясь над нелепостью всего происходящего, причём «мелкашку» нёс уже Франсуа. Они вернулись с пустыми руками, вот уж воистину – «ни пуха, ни пера». И это был единственный раз на моей памяти, когда Кэри хотя бы попытался поохотиться на кого-нибудь в наших странствиях.

Прошло 28 лет, а Кэри всё ещё путешествует, повинувшись неким реликтовым побуждениям кроманьонского сердца, стучащего в груди у всех нас. После

Центральноафриканской республики мы были в Южной Африке со своими детьми, а в Сенегале – уже без них. Четырнадцать лет назад мы пробирались на пони через пыльные бури, бушевавшие на Цинхай-Тибетском нагорье в западной части Китая. Там я охотился на голубого барана и тибетскую газель. Мы спали в круглой юрте, обогреваемой печкой с козьим кизяком в качестве топлива, и боролись с горной болезнью на высоте 15 тысяч футов (4575 м). Мы вместе ездили в провинцию Альберта охотиться на водоплавающую птицу и канадского лося; много раз отправлялись в Мексику за индейкой Гулда, перепелами и утками. Кэри был рядом на охоте на кабанов в калифорнийских горах Коуст-Рэндж. Он был и в лагере охотников на лосей в национальном лесном резервате Гила, где с готовностью взвалил на свои плечи рутинные работы на кухне. Позднее он стал постоянным поваром на ежегодной охоте на вилорогих антилоп в лагере, который я ставил вместе с Лероем Ван Буггенумом недалеко от гор Пампкин Бьютс в Вайоминге. На следующий год, если судьба будет к нам благосклонна, мы отправимся в места обитания карликовых буйволов в Республике Конго.

Кэри – типичный представитель племени «наблюдателей», за небольшими исключениями. Не будучи сам охотником, он станет ловить рыбу. Мы вместе ловили тихоокеанского палтуса близ полуострова Кенай на Аляске и саргана в водах Гватемалы. Несколько раз Кэри выходил в море и поймал гигантского голубого марлина. И тот, прежде чем сорваться с крючка, метался в воде подобно гончим на «Поле молний». Почему всё же рыбная ловля и отказ от охоты? Частично это

можно объяснить его почти непреодолимым кулинарным влечением к свежему палтусу. К тому же на рыбалке можно ощутить несомненное возбуждение от соперничества с десятифутовым представителем животного мира без заключительного действия охоты – ведь марлин может быть пойман и отпущен восвояси, а вот с иландом, лосем или буйволом всё происходит не совсем так.

Это не Френсис Скотт Фицджеральд ли сказал, что «настоящая проверка первоклассного ума – это способность одновременно удерживать в голове две противоречащие друг другу идеи»? Ум Кэри, похоже, может сочетать любовь к охоте и готовность принимать в ней участие с нежеланием быть непосредственно вовлеченным в неё или отвечать за её неизбежный результат, с одновременной способностью смотреть на поверженное животное и с энтузиазмом провозглашать «Кушать подано!». Без сомнения, для многих людей, читающих эти строки, это выглядит странным, а может быть, даже и раздражающим. Но в традиционно охотничьих племенах не каждый является охотником, и не похоже, чтобы такие племена сильно возражали против этого. О чем они действительно заботятся, так это о том, чтобы было достаточно дичи в полном смысле этого слова.

Как охотники, мы также должны уметь держать в голове две противоречащие друг другу вещи. Хорошо, когда есть такие люди, как Кэри, как бы редко они ни встречались, кто является энтузиастом наблюдения, и только наблюдения, за охотой (Англия хвастается целым классом индивидуумов, которые морально поддерживают охоту на лисиц, следуя за лошадьми и гончими

на внедорожниках, обычных машинах и просто на своих двоих, только чтобы посмотреть на разворачивающееся действие). Именно не-охотник, подобный Кэри, лучше всего расскажет противнику охоты о том, что привлекло его присоединиться к охоте, не затрагивая дурно пахнущие темы «кровожадности» или «возбуждения от убийства», которыми оппозиционеры любят попрекать охотников. Наряду с участием в охоте детей, мы должны значительно увеличить количество истинных наблюдателей за ней, чтобы они смогли воочию увидеть, что это такое.

Ещё не раз где-то к востоку от Суэца, или под созвездием Южного Креста, или там, где «тропы Арктики таят своих секретов хладный клад», какой-нибудь проводник или другой охотник в лагере не удержится от искушения. Он будет допытываться у Кэри, какого ляда он делает здесь без винтовки, дробовика или лука, даже не имея никакого намерения хотя бы их пощупать. У Кэри на это по-прежнему есть самый лучший ответ: «Охотники оказываются в самых замечательных и самых интересных местах в мире – до того, как туда попадут все остальные». И я бы добавил от себя: до того, как туда попадут все остальные – и всё испортят.

Две новые книги Томаса МакИнтайра: *Shooter's Bible Guide to Optics* («Путеводитель по оптике для стрелка». – Прим. перев.) издательства *Skyhorse Publishing* и его литературное произведение *The Snow Leopard's Tale* («Повесть о снежном барсе». – Прим. перев.) издательства *Bangtail Press* выйдут летом этого года. Присоединяйтесь к Тому МакИнтайру – Twitter @mcintyrebunts.